Глава 39

Возвращение в Кайрулу

На следующий день обе группы прошли через секретный проход рядом с главным залом.

Оттуда они пошли дальше, внимательно следя за картой Ника.

– У вас… у вас есть карта!

– Конечно, у меня есть карта! У всех авантюристов есть карта. Это один из наших спасательных кругов! Только любители исследуют подземелье, пока не нарисуют карту, – Ник уставился на Кайхаку. – Чему, черт возьми, ты их учил?

– Я… не умею рисовать карты. Обычно я руководствуюсь инстинктом, – робко сказал Кайхаку.

Пока они подшучивали, Иллумка бросила кинжал в приближающуюся Туннельную Крысу, мгновенно убив ее. Она спокойно вытащила кинжал из мертвого тела, задав риторический вопрос.

– Странно, но монстры не такие агрессивные.

– Это потому, что мы забрали Ядро Подземелья, – сказал Сидонай.

– Что? Ядро Подземелья?

– Алебастровый Атриум - неправильное подземелье. Как вы думаете, легко ли создать нового монстра на уровне Босса? Гранфорд выступал в качестве замены Ядра Подземелья. Поэтому, когда его взяли, подземелье начало регрессировать. В конце концов, оно превратится в Укрощение Подземелье. Что-то похожее на Тренировочное Подземелье, только немного сложнее. Со временем он начнет формировать Ядро Подземелья. Но на это потребуются сотни лет. – Сказала Сидонай

– Это хорошо, – сказал Акира. Он и Кайхаку несли импровизированные носилки, сделанных из копья Ханны и запасного железного копья из ее Пространственного Кольца. – Я не хочу ухудшить ее состояние, слишком много двигаясь. Благо иметь меньше врагов, которые нам мешают.

– В-вы очень много знаете как для менестреля, – прокомментировала Элеонора.

– Спасибо. Слышать это от гения из Башни - одно удовольствие.

За несколько часов им удалось добраться до этажа перед выходом. Судя по солнечному свету, проникающему через большую дыру в потолке, был полдень.

– Ваша группа должна выйти первой, – сказала Конни, опершись на ногу статуи Джуннавейлы.

– Почему?

– Ах, возвращение Героя, – сказал Сидонай с понимающей улыбкой. – Понятно. Она имела в виду, что не хотела участвовать в вашем триумфальном возвращении в качестве Героя, покорившего Алебастровый Атриум.

– Я не понимаю, – сказал озадаченный Акира. – Вы подарите мне славу и честь покорения

подземелья. Почему?

– … Ты идиот, Сакагами Акира, – начала Конни. – Идиот, но не безнадежный. Но я скажу тебе это, я просто не хочу проблем, если буду знаменитой. А ты… нуждаешься в чести. Считай это моей прихотью.

Акира ничего не ответил. Затем Кайхаку положил руку ему на плечо и сказал Конни.

– Миледи, прежде чем мы уйдем. Если бы вы могли дать им какой-нибудь совет, это было бы большим благом.

– Ты серьезно просишь меня сделать это, мастер Кайхаку? Примут ли они правду? Я не хочу тратить силы на проповедь глухой аудитории.

– О-она победила нас так ловко, даже не используя подходящего оружия. Думаю, если послушать ее, мы получим добро, – предложила Элеонора.

Акира уступил, его гордость была испугана избиениями, которые он перенес.

– Сакагами Акира. Мне не нужно говорить, чего тебе не хватает. Ты это сам хорошо знаешь,. Мой тебе совет: с этого момента… начинай думать. Начни учиться. Легкая жизнь изнеженного героя - не что иное, как костыль на пути к росту человека.

Затем она повернулась к молодой магичке.

– Элеонора. Ты маг, гений. Но тебе не хватает уверенности в себе. Ты сильна, поэтому не бойся других. Не вздрагивай и не закрывай глаза, даже если кто-то набросится на тебя с мечом, – в качестве примера она подняла руку. Та самая рука, которой она чуть не проткнула ее. – Единственный момент беспечности означает твою смерть.

Девушка вздрогнула, но покорно приняла критику.

Удивительно, но затем Конни посмотрела на Кайхаку.

– И мастер Кайхаку, как собрат по боевым искусствам, я могу сказать, что ты сомневаешься в своих движениях. В них нет уверенности. Техника есть, но в ней нет резкости. Возможно, тебе стоит вернуться к своим корням. Прекрати практиковать и вместо этого начни медитировать.

Кайхаку посмотрел на свои натренированные руки, затем сомкнул их. «Возвращаясь к своим корням… Храм Рокудо. Может быть, мне пора предстать перед судом».

– Что до тебя, Ханна… высокомерие у тебя в крови. Это нормально, но высокомерие без подкрепления - вещь опасная. Так что не находи утешения в защите своего титула. Ведь это всего лишь полая оболочка. Единственное, чему можно доверять, - это не своей фамилии, а себе.

– … – Девушка не отреагировала. Она посмотрела сложным взглядом и отвернулась.

Хотя та, кто сказала это, была моложе их всех. Но уверенность и серьезность, которые она излучала, могли заставить их принять ее за опытного ветерана.

Акира даже подозревал, что она Герой. Но он быстро отбросил эту мысль. Хорошо известно, что в одном поколении может быть только 7 героев в 7 королевствах. И он знал, что все семеро уже были призваны. Это закон природы, как писали сами боги.

– А Сид…

– О, тебе тоже есть, что сказать мне? – спросила она, прикоснувшись пальцем к подбородку и склонив голову.

– … Я с нетерпением жду встречи с тобой в будущем.

– … – не ответила менестрель. Конни тоже не нужно было слышать ответ.

– Мы идем, – скромно сказал Акира. У него было много дел. Будущее, которое он видел, никогда не должно было произойти, поэтому он шел вперед. При этом он держал Гранфорд за рукоять, когда он внезапно задрожал.

Акира повел свою группу к выходу и из подземелья. Затем он объявил об укрощении подземелья, что было встречено радостными криками со стороны других Охотников.

Ник и остальные услышали возгласы у выхода из подземелья и почувствовали себя немного обиженными.

– Ты должна была сказать нам, что собираешься отдать меч! – сказал Ник с недовольным видом.

– С самого начала меч принадлежал Конни. Зачем тебе это? – прокомментировала темная эльфийка.

– Я согласен с Ником. Я не знаю, что вы планируете, но отдать такую силу… – начал Мартелл. – Глупо отдавать меч, позволяющий получить военную силу Календии.

– Я со временем создам свою армию, без помощи Гранфорда. Использование Гранфорда означает, что армия будет верна мечу, а не мне. Мне не нужна такая пустая сила, – спокойно возразила она. Затем она ухмыльнулась, думая о хаосе, который случится после того, как герой доберется до столицы.

Ник молча опустил плечи. Его целью был не сам меч, но было бы ложью сказать, что он не испытывал опасений по поводу того, как легко девушка отдала Меч Первого Короля.

– Меч Первого Короля. Меч на уровне легендарного сокровища. Просто отдала.

Конни и ее группа ждали, пока аплодисменты не достигнут пика, чтобы тихо уйти. Они взяли свою повозку и оставили несколько монет, пока парень, работавший в конюшне, аплодировал вместе с другими охотниками.

Конни села вместе с остальными в повозку. Ник пробрался на место водителя и взял вожжи.

Когда фургон проезжал мимо кампании Героя и их обожающих поклонников, она загадочно проговорила. Она даже не взглянула на Гранфорд, который Акира торжественно поднял в небо..

– После дегустации лучшего вина, хватит ли молодого вина даже, чтобы смочить губы?

«После дегустации лучшего вина, хватит ли молодого вина даже, чтобы смочить губы?» Мартелл обдумывал слова. Он не знал почему, но эта простое предложение вызвало у него мурашки по спине и дрожь в животе.

На обратном пути в Кайрулу, Иллумка и Мартелл немного вздремнули. Даже после вчерашнего отдыха они чествовали себя уставшими, и все, кроме Конни, боролись с сонливостью.

Как только они подъехали к магазину, то увидели, что у входа собирается толпа. На этот раз намного больше, чем раньше. Увидев это, Ник отогнал фургон в сторону и припарковал его там.

– Я вернусь в особняк. А суда я приду завтра.

– Хорошо. Отдохни, Ник. Ты заслужил это.

Ник отсалютовал Конни, теперь полностью относясь к ней как к своей Госпоже. Затем он с лязгом пробрался через толпу на улицу.

Когда Конни вошла через заднюю дверь магазина, она увидела Этель, сидящую у кипящего котла. Ее руки больше не двигались грубо, теперь у них был определенный ритм.

– Ммм… опыт действительно имеет значение, – прокомментировала Конни, увидев, как она это делает.

– Ой, я не увидела тебя, – сказала она, кидая в котел пучок измельченных листьев. –Подожди минуту. Мне нужно обсудить с тобой кое-что.

Конни не возразила против того, как она это сказала, и кивнула. Сзади зашли Мартелл и Иллумка, они старались держать глаза открытыми.

– Недостаточно отдохнули, а? Вы двое поднимитесь и хорошо поспите. Увидимся за ужином.

– Ужин, – сказала темная эльфийка, неуверенно поднимаясь по лестнице.

– Ага, ужин, – зевая, сказал Мартелл.

– Ха-ха! Ужин, – усмехнулась светловолосая девушка с весельем на лице. Затем она развалилась на стуле, кладя в рот случайный цветок.

После того, как она закончила готовку, Этель вытерла руки полотенцем и сказала Конни.

– Некоторые из моих коллег-травников приходили ко мне с вопросом о приготовлении пилюль.

– О, быстро они.

– Что Ты думаешь об этом?

– А что ты думаешь? – спросила она в ответ.

Старуха закусила губы. Ее ответ был медленным и тщательно обдуманным.

– Я … в тот момент, когда ты открыла свою способность создавать пилюли, это открыло новые возможности. В частности, то, что ты меня научила, алхимической технике, не зависящей от навыка, не было чем-то похожим на магию. Если это распространится, мы сможем, исцелить много людей… – она замолчала, по-видимому, не зная, что дальше сказать.

– И…?

Морщинистое лицо Этель стало решительным, когда она закончила то, что хотела сказать.

– Я знаю опасность. Я знаю, что произойдет, если этот секретный метод будет распространяться безответственно. Тем не менее, я хочу, чтобы другие знали. Чтобы предотвратить смертельные случаи, которые можно избежать. Чтобы исцелить тех, кто не может позволить себе зелья.

– Тогда ты знаешь, почему это нужно держать в секрете.

– Я понимаю.

– Однако… – Конни вытащила пилюлю из новой партии Этель и раздавила ее зубами. – Если ты можешь гарантировать порядочность этих людей. Тогда вот тебе мои благословения. Пусть завтра приходят. Я посмотрю, достойны ли они.

– Да, – она слегка поклонилась, потом, похоже, она о чем-то подумала и заговорила. – И еще одно. О убийце внизу. Как долго ты будешь держать его под стражей? Я не люблю убийц, но, видя его состояние, думаю, для всех нас будет лучше, если ты прикончишь его быстро.

Конни играя прядью своих красных волос, казалось, задумалась об этом.

– Хм да. Полагаю, пора избавиться от него, а? Я займусь им позже. А пока просто продолжай делать то, что делаешь. У тебя получается уже лучше, так что не сдавайся.

После этого разговора Конни поднялась в свою комнату и отдохнула до ужина.

Ужин был простым, с хорошими свиными сосисками, залитыми соусом, и большим количеством пюре, любезно предоставленным стараниями Бертуса. Запили все это стаканом эля.

Пока Конни наслаждалась кусочком яблока в качестве десерта, Иллюмка начала.

– Конни, я иду в Гильдию Убийц.

– Ого. Это внезапно, – сказала Конни.

– В битве с энтом-големом мои клинки и магия были недостаточно сильны. Мне нужно стать сильнее и отточить свои навыки. Я хочу быть равной тебе, а не беспомощным существом, которое нужно защищать.

– Сегодня вечером?

– Да. Сейчас как раз время. Гильдия открывается только ночью. Кроме того, награды за успешные миссии часто являются редкими сокровищами, которые нельзя найти больше нигде. Возможно, я найду что-нибудь, что мне подходит, и помогу тебе найти редкие ингредиенты.

– Хммм, – Конни погладила длинные волосы, свисавшие с ее головы. – Тогда иди с моими благословениями.

– Спасибо. Я немедленно пойду в филиал Гильдии Убийц.

Иллумка встала и быстро вышла через заднюю дверь. Ее глаза были полны решимости. Конни

смотрела ей вслед, чувствуя гордость за то, что темная эльфийка проявила волю к самосовершенствованию. Подумать только о том, что когда-то она была такой подавленной и несчастной.

– Ммм …

– Что случилось, Мартелл? – Она искоса посмотрела на него.

– Ах, даже сейчас вы не называете меня Мар. – Мальчик-зверолюд не знал, что делать с этой своей Госпожой. Пока что своей улыбкой он мог привлечь кого угодно. Если нет, то его тело и обещание земных удовольствий и наслаждений, от которых никто никогда не отказывался.

– Да?

Он проглотил свой вопрос, понимая, что сейчас он не был излюбленным рабом, а лишь кем-то, кто был слегка полезен для монстра, сидячего перед ним.

– Н-ничего.

Увидев, что он больше не собирается говорить, она пожелала ему спокойной ночи и ушла на чердак. Сегодня вечером она планировала поглотить зловещую энергию кристалла сущности энта.

Она позвала Йао-эра на стражу. Йао-эр посмотрела на нее с ладони с немного раздраженным выражением. Похоже, он был зол на то, что его не вызвали во время Прохождения Подземелья.

– Давай же. Ты знаешь, что все еще слаб. Подожди, пока ты сможешь сделать Золотую шелковую нить, тогда ты сможешь победить моих врагов. А пока будь хорошим мальчиком и побудь на страже.

Маленький Йао-эр потерся головой о ее большой палец и послушно пробрался к двери.

http://tl.rulate.ru/book/65955/1774042